

В спальне было темно. Постель была в беспорядке, а комнату наполнял аромат, от которого щеки слегка покраснели.

Держа Наташу на руках, Люсьен прислонился к спинке кровати и глубоко задумался.

После наслаждения чудесным ощущением, когда их тела и души сливались воедино, он вдруг сильно вырос и, казалось, стал психологически зрелым человеком всего за несколько часов. На его плечи легла тяжелая ответственность. С сегодняшнего дня он больше не будет один. У него был партнер и, возможно, несколько прекрасных новых жизней в будущем, с которыми он будет ходить вместе до конца своей жизни.

Поэтому Люсьен стал пересматривать свои жизненные цели и корректировать свой план, пытаясь придумать, как быть вместе с Наташей открыто.

- Судя по архивам в библиотеке, это действительно "философское время" человека после такого поступка. - подумав так, Люсьен посмеялся над собой. Такие тяжелые темы никогда раньше не приходили ему в голову.

Когда его взгляд переместился на ковер в спальне и на порог, глаза Люсьена увидели разбросанную повсюду одежду. Черное платье было разорвано Бог знает на сколько частей их совместными усилиями. Лежа на полу, они обрисовали позорную сцену со множеством подозрительных следов вокруг.

Глядя на это, чувствуя под правой рукой гладкую и упругую кожу, вдыхая сладкий аромат, смешанный со странным запахом, Люсьен вдруг почувствовал жар, и его либидо снова всплыло. Его правая рука сжалась чуть сильнее.

Лязг! Лязг! Лязг!

В этот момент эхом отозвался колокол Церкви сияния, возвещая, что уже 26-е число.

На благоухающем ветру Люсьена снова поцеловали. Сильный и сладкий язык мягко разделил его зубы и переплелся с его собственными.

Поцелуй не был страстным, но наполненным теплом. Они чувствовали и пробовали друг друга на вкус, не упуская ни одного уголка.

Спустя долгое время их губы наконец разошлись.

- С Днем Рождения, мой рыцарь, - сказала Наташа с ослепительной улыбкой и мечтательными глазами.

Люсьен снова обнял ее и подарил еще один долгий поцелуй. Потом он улыбнулся:

- Ты не спала?

Наташа пошевелилась и наклонилась к Люсьену, прежде чем задумчиво произнести:

- Я обдумывала свой жизненный путь. Я планирую разобраться в своей путанице в вере. Я также думаю о том, что я должна сделать, чтобы изменить Холм, чтобы мы могли быть вместе открыто. Это будет долгий и трудный путь, но я не сдамся.

Люсьен не смог сдержать улыбки. Неужели Наташа тоже вошла в "философское состояние"? Все было именно так, как и ожидалось от Ее Величества.

Подумав об этом, Люсьен повернулся к Наташе, но обнаружил, что тонкое белое бархатное одеяло соскользнуло во время ее предыдущего движения, открывая грациозные изгибы. Крошечная красная точка внизу заставила Люсьена покраснеть и снова тяжело дышать. Он бессознательно отвернулся, чтобы не видеть этого чудесного зрелища.

- Тебе не нравится?

Как могла Наташа игнорировать аномалию Люсьена? Она усмехнулась и рассмеялась над его консерватизмом. Затем ее взгляд скользнул мимо тела Люсьена и остановился на разорванной одежде на ковре.

- Недавно ты был совсем не таким. Ты был свиреп, как зверь, и разорвал мое платье в клочья.

Люсьен попытался оправдаться

- Это ты его разорвала.

- Неужели? - Наташа наклонилась к Люсьену и сказала с улыбкой - ах да, вспомнила. Кто-то не мог развязать платье и забыл использовать магию. Поэтому из любви к нему я сама порвала платье. Люсьен, ты предпочитаешь это объяснение или то, где ты был свиреп, как зверь?

Люсьену нечем было себя защитить. Поэтому он мог только мрачно ответить:

- Я предпочитаю первое.

Наташа улыбнулась и похвалила его:

- Впрочем, ты и впрямь был хорош. Сначала ты казался довольно незрелым, но во второй раз ты был довольно опытным и взял инициативу в свои руки. Было довольно приятно наслаждаться, ничего не делая. Кроме того, со всей моей магической помощью и телом великого рыцаря, ты доставил мне такое удовольствие, которого я никогда не испытывала раньше. Я никогда не была так истощена, не будучи на поле боя. Хотя я слишком устала, чтобы даже пошевелить пальцем, я не могу чувствовать себя лучше, особенно когда мы были одним целым. Как будто наши души переплелись. Это, должно быть, любовь.

Она говорила о сексе без малейшей неловкости.

Люсьен украдкой вытер пот. Атмосфера, когда он был с Наташей, была слишком странной. Они, должно быть, уникальная пара.

- Я тоже. Я испытал небывалое счастье. Верно, должно быть, из-за моих мужских инстинктов ты почувствовала, что у меня есть какой-то опыт. - Люсьен, конечно, никогда бы не признался на сколько он на самом деле неопытен и как болела его спина прямо сейчас. - Я не думаю, что ты испытывала нечто подобное раньше, верно?

Люсьен понял, что это было ужасно в тот момент, когда он сказал это, потому что это напомнило бы Наташе о Сильвии.

А Наташу это не беспокоило.

- У рыцарей очень сильный контроль над мускулами. Обычные люди тоже могут сделать их

счастливыми. Когда есть любовь, удовольствие будет таким же сильным, но все же у меня было чувство, что я наслаждалась ею, но недостаточно. Для сравнения, я только что чуть не потеряла сознание. Хе-хе. Последние несколько твоих заклинаний хороши. Надо в будущем попробовать что-то еще.

Королева Наташа была любопытной, но разумной женщиной. Тем не менее, она не думала, что ей нужно сдерживать себя, когда она исследовала вещи в этом аспекте со своим партнером.

- Хорошо... - ответил Люсьен, почти не находя слов. Он так торопился на двух предыдущих сеансах, что совершенно забыл о трюках с розовой книгой. Он просто создал себя с помощью таких магий, как потенция и омоложение.

Тем временем Люсьен думал про себя:

"Превращение тел сияющих рыцарей длится слишком недолго. Его можно использовать только в критический момент, иначе все разрушит ощущение. Мне нужно разработать новую технику трансформации, которая позволит мне обладать силой и ловкостью сияющих рыцарей, но не их сверхъестественными способностями. Таким образом, этого должно быть достаточно, чтобы продлить эффект на полчаса."

Он не использовался для сражений, так что сверхъестественные способности не имели значения.

Размышляя об этом, Люсьен вспомнил, что произошло в гостиной минуту назад. Несмотря на то, что их магические и сверхъестественные способности были под контролем, их усилия уже разрушили стулья и столы. Блюда, которые он готовил, Наташа тоже пробовала очень странным образом. Если бы они не вошли в спальню в последний момент, Люсьен подозревал, что кровать тоже была бы свернута. "Теперь мне придется делать волшебную мебель..."

Наташа повернулась и прислонилась к груди Люсьена, позволяя их обнаженной коже соприкоснуться напрямую.

- Не слишком ли мы поторопились? - обеспокоенно спросила она - Я просто не могла себя контролировать. После того как я поняла, что влюбился в тебя, мои многолетние чувства хлынули потоком.

Люсьен был слишком неопытен, и Наташе, вошедшей в "философское состояние", стало немного не по себе.

- Нисколько. Я ждал этого много лет. - Люсьену показалось, что все произошло слишком быстро, но он был доволен обществом любимой девушки и не почувствовал ничего плохого в том, что произошло.

Наташа удовлетворенно кивнула. После очередного долгого поцелуя, она сказала с сожалением:

- Светает. Хотя я и хотела бы остаться с тобой, мне нужно вернуться во дворец Нексо, иначе я вызову подозрения Церкви, если проведу ночь в Башне Магов. Мы оба молоды, и впереди у нас еще долгая жизнь. Я верю, что когда-нибудь мы действительно будем вместе.

- Я понимаю. Ограничение прямо сейчас - для счастья в будущем. - Люсьен обнял ее и вытащил ее сумку, готовый помочь ей одеться.

Наташа вдруг подмигнула.

- Неужели это так? Твой Большой Иван, кажется, говорит обратное. Он хочет еще раз, не так ли?

Люсьен беспомощно посмотрел на потолок:

- Тебе нужно вернуться.

- Ну, у нас еще есть немного времени. Этого должно быть достаточно.- Глаза Наташи вдруг увлажнились. Затем Люсьен почувствовал, что ее длинные ноги скользнули мимо его собственных, чья гладкость передалась его сердцу.

- Люсьен, разве ты не говорил, что это было только из-за шока? Но почему мне кажется, что ты действительно любишь шелковые чулки? И платье, и нижнее белье порваны тобой, но шелковые чулки целы.

Люсьен покраснел и ничего не сказал. Его тело стало горячим от провокации, в то время как длинная нога скользила до самого критического места.

Люсьен не выдержал и схватил Наташу за ногу, собираясь опустить ее на землю.

Наташа добралась до груди Люсьена, ее серебристые глаза сверкали, а голос звучал похотливо.

- На этот раз я буду сверху.

Воздух был наполнен тяжелым дыханием и скрипучими звуками. Внезапно кровать с грохотом рухнула, но они даже не остановились.

Спустя долгое время Люсьен лежал на кровати, довольный и усталый, а Наташа стояла рядом с кроватью и с наслаждением перебирала свое черное платье.

- Я возвращаюсь. Наташа наклонилась и поцеловала Люсьена. - Не мог бы ты пригласить короля Кошмаров на некоторое время остаться в Аальто на случай каких-нибудь неприятностей?

- Будь спокойна. Я позабочусь об этом. Великий князь не будет в опасности. - Люсьен уже думал об этом.

Наташа вышла из комнаты в легком настроении. Отдохнув немного и восстановив часть своих сил, Люсьен поднялся с кровати и надел свой волшебный халат. Идя в гостиную, он смотрел через окно, как Наташа садится в фургон и уезжает.

- После сегодняшнего дня моя жизнь вошла в новую фазу. - заметил Люсьен в смятении.

После того как Наташа вернулась во дворец Нексо, Люсьен еще час разговаривал с ней посредством электромагнитных сообщений. Только тогда он наконец сел на ковер и начал анализировать магию восьми кругов, пытаясь улучшить свой магический уровень.

Не успел он опомниться, как уже наступило утро. Люсьен почистил одежду, устало открыл дверь и взял "Холм Уикли", на который подписался.

- ...Его Превосходительство Сен-Сар обеспокоен поведением духовенства и ночных стражей в Холмском приходе. Он решил, что персонал будет учиться в аббатстве Рентато и общаться с

другими четырьмя приходами по эту сторону штормового пролива...

- Что именно пытается сделать Сард? - Люсьен почесал подбородок, глядя на заголовок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/977252>